

~Побочная История 1~

~Часть 3.4~

Долг

*** 31 страница ***

— Откуда вы...?

И Кольт ждал, пока Фрэд закончит, но не дождался и решил сказать за него:

— Знаю это имя?

Взгляд Фрэда дрогнул, мышцы всего лица напряглись. Он кивнул.

Кольт не понимал, почему он так потрясён. И о чём сейчас думает? Не похоже, что Фрэд собирался сказать что-то ещё, поэтому Кольт ответил:

— Прочитал в архивных газетах.

В лице Фрэда возникло понимание и он стал не таким красным:

— Но Вы... мы ведь только наняли Вас.

— Да. Но, к счастью для Вас, я занимаюсь этим делом с момента смерти шерифа.

— Вы...? — Фрэд моргнул пару раз.

Господи, это реально так важно? Ну, тогда Кольт мог дать немного больше информации, наверное. Он повернулся и погладил близняшек по головам.

— Я приехал в этот город ради спокойного и безопасного места для своих детей. Но из-за подозрительной смерти теперь не уверен, что здесь правда безопасно. Так что да, я решил изучить дело лично.

— Понятно...

И Кольт снова ждал.

— ... Думаю, мы выбрали правильного человека для этой работы.

— То есть, до сих пор Вы так не думали? — спросил Кольт.

— А, ну, нет... Просто, наверное, всё происходило слишком быстро, на мой вкус.

— Чем больше времени потрачено, тем труднее становится моя работа.

Фрэд просто кивнул и опустил взгляд на землю, словно искал на ней свои мысли.

Хмм. Кольт решил подтолкнуть его:

— Так, кто такой Джейсон Миллерман?

— Это... — Фрэд вздохнул, — длинная история. И трудно объяснить.

— Ну, я терпеливый слушатель, — сказал Кольт.

Фрэд потёр бровь и ещё пару секунд размышлял перед ответом:

— Многие считали, что он мой сын. Но это не так.

— Тогда почему его считали Вашим?

— Потому что... его мамой была моя бывшая жена.

— Хотите сказать, что мальчик был из её прошлых отношений?

— Нет...

Оу.

— Значит, она Вам изменила?

Фрэд встретился с ним взглядом:

— Я сделал тест на отцовство. Он не был моим.

Вот ещё одна причина того, почему Кольту никогда не нравилась идея свадьбы. Но, опять же, теперь его мнение на этот счёт немного изменилось. В молодости, видимо, он считал здоровыми отношениями «гражданский брак» с женщиной, которая физически издевалась над ним, а потом попыталась убить их детей. Вряд ли свадьба бы это изменила, однако пересмотреть свои взгляды всё же стоило.

— Понятно, — было всем ответом, который нашёл в себе Кольт.

— Я узнал через пару лет после рождения мальчика, — снова вздохнул Фрэд. — Чувствовал себя тогда самым большим дураком в мире. А она просто... не отпускала меня. Говорила всем, что он мой. Отказывалась менять собственную фамилию и его тоже. Я даже не знаю, кто был ему отцом на самом деле. Думаю, ей было слишком стыдно, раз она столько лет хранила секрет. Или просто сама не знала.

О богиня, сколько же драмы вместил этот крошечный городок? Твою-то мать.

— Иными словами, для Вас это была неловкая ситуация, — сказал Кольт.

— Можно и так сказать.

— И всё равно решили обслуживать их собрание? Вы знали, что Джейсон будет там? — Это не говоря о том, что он ещё и бросился в огонь, но Кольт решил не упоминать.

Фрэд напрягся, его губы слегка дёрнулись. После чего он снова вздохнул:

— Я... не знаю.

Хмм.

Взгляд Фрэда переплыл на близняшек и навис над ними. Они спросил:

— ... Сколько им, могу я узнать?

— Два года, — ответил Кольт.

— Тогда... возможно, Вы поймёте. Если однажды окажется, что они не Ваши дети. Что Ваше доверие было предано. Что Ваша женщина просто манипулировала Вами. Как думаете, останется ли у Вас... приязнь к этим детям?

— Да, останется, — ответил Кольт. Ему и думать об этом не требовалось. С другой стороны, его обстоятельства несравнимы с таковыми у обычных отцов. После всего, что он сделал, чтобы

вернуть Томаса и Стефани, ничто в мире не могло разделить их.

— Так думал и я, — сказал Фрэд. — Ненавидел его мать. И хотел убрать их обоих из моей жизни. Поначалу я думал, что всё будет в порядке, раз он ещё был таким маленьким. Вряд ли бы он мог меня запомнить. Но она постоянно говорила ему, что я его отец и... бывали времена, когда я думал, что он действительно помнит, и... я просто... — Он затряс головой.

Но Кольт и так услышал достаточно:

— Я понимаю.

Фрэд просто кивнул.

Хмм. По правде говоря, Кольт поверил ему. Она объясняла противоречия в его истории, да и не имела отношения к смерти Рекса. Тупик есть тупик, а незаконченных нитей в этом расследовании у Кольта ещё целая куча.

— Спасибо, что рассказали мне об этом, — сказал Кольт. — Уверен, это было не просто.

Фрэд просто смотрел в землю и ничего не говорил.

Чёрт. Кольт не хотел замешивать чувства в расследование, но как отец не мог не сочувствовать ему.

Вместо того, чтобы переходить к следующему вопросу, Кольт решил взять клюшку и нанести удар. Стоял он криво, удар получился дерьмовым, но так у Фрэда было время собраться с мыслями, пока он просто смотрел.

— Надеюсь, детектив из вас получше, чем игрок в гольф...

— На этот счёт не беспокойтесь, — ответил Кольт, убирая клюшку обратно. — Думаю, из меня и балерина лучше, чем игрок в гольф.

*** 32 страница ***

Этим замечанием он заработал лёгкую улыбку от Фрэда, когда тот подошёл к мячу. Его стойка, с другой стороны, казалась безупречной, и мяч улетел словно подхваченный порывом ветра.

— Тогда откуда в Вас проснулся такой интерес к гольфу?

Кольт полагал, что может придумать какую-нибудь чушь, вроде интереса к спорту, несмотря на полное неумение, но... Он почесал нос и пожал плечами:

— Мне было нужно оправдание для разговора с Вами, чтобы продвинуться в расследовании.

— Это очень честный ответ, — сказал Фрэд, опустив почти лысую бровь. — Как именно Вы хотели получить из меня информацию посредством гольфа?

— Ну, я собирался начинать постепенно, — ответил Кольт. — Может, чего-нибудь бы и узнал из нескольких разговоров. Я не ожидал, что Вы с друзьями окажетесь моими единомышленниками.

— Вот как...

Неожиданно наступила неловкая тишина.

У Кольта был ещё один вопрос, который он очень хотел задать, но боялся перейти черту. С таким рисковать не стоило. Наверное.

А, да пошло оно. Фрэд заработал чуть-чуть доверия с его стороны. Всё будет нормально.

— ... Так, Вы считаете, что Рекса убил кто-то из Ваших товарищей-гольфистов? — спросил Кольт.

Глаза Фрэда выпятились и его шок казался искренним.

Но Кольт просто ждал.

— Нет, я... — Фрэд затряс головой. — С чего Вы вообще так решили?

— Просто у меня сложилось такое впечатление. Со стороны кажется, будто вы подозреваете друг друга.

— Не несите ерунды. Они все любят город. И Рекс был такой же его частью, как и любой другой. У меня больше причин подозревать Вас, чем их.

Кольт подумал сказать, что Фрэд считал бы иначе, познакомься они ближе, но не захотел так откровенно лгать:

— Что ж, справедливое замечание. Я просто хотел услышать Ваше мнение.

Но раздражённый взгляд Фрэда остался на нём.

Хмм. Если он притворялся, то делал это очень хорошо. Возможно, этим он заслуживал ещё немного доверия, подумал Кольт.

После напряжённой тишины они забрались в карт, чтобы найти свои мячи.

— ... Ещё вопросы ко мне у Вас есть? — спросил Фрэд, пока они ехали.

Кольту нужно было подумать. Он чувствовал, что уже узнал более чем достаточно, а учитывая, насколько его разозлил прошлый вопрос, испытывать удачу не хотелось. В этот раз он попробовал более дипломатичный подход:

— Ну, если Вы не считаете, что кто-то из Ваших друзей мог его убить, возможно, у Вас есть другие кандидаты на эту роль?

— Ох, я... — Фрэд вздохнул, — я не знаю. Это было так... немыслимо. Я не представляю, как кто-то в Ордене мог совершить такое. У нас тут очень мирное местечко. Бывают ссоры, конечно, но вот так? Убить? До сих пор не верится.

Кольт даже не знал, это попытка обмануть его или он реально настолько наивен?

Но плевать. Он и не ожидал, что Фрэд предоставит ему список подозреваемых. И будет сильно удивлён, если кто-то из этих богатых ублюдков назовёт хотя бы пару имён. Если бы у них были реальные подозрения, ему бы не предложили грёбаные десять тысяч марок за работу.

И Фрэд наверняка считал примерно так же. Потому что карт остановился, он достал записную книжку, начеркал по ней, после чего вырвал чек и протянул его Кольту.

Слегка удивлённый, Кольт принял чек на пятьсот марок и невольно моргнул:

— Щедро с Вашей стороны.

— Обязательно с моей стороны, — поправил Фрэд. — Остальные могут этого и не сделать, но меньше всего я хочу, чтобы у Вас сложилось впечатление, что мы не сдержим свою часть договора. Уверен, небольшая сумма должна поддержать важность этого дела для нас в Ваших глазах.

Будь Кольт циничным человеком, можно было бы подумать, что Фрэд пытается купить его верность.

А он был именно таким человеком, поэтому именно так и подумал – однако это ощущение столкнулось с общим впечатлением о Фрэде Миллермане, что у него успело сложиться пару минут назад.

Но, блин, отказываться от пяти сотен марок он тоже не собирался.

После этого Кольт почувствовал, что допрос Фрэда его более-менее устроил и потому попробовал сосредоточиться на том, чтобы забить грёбанный мяч в лунку и наконец пойти за остальными.

Вышло не очень красиво. После пятого кривого удара Фрэд сказал ему просто забыть о лунке и принять гандикап. Кольт не понял, что это означает, но идея ему понравилась.

Однако даже у второго поля они не нашли остальных. И уже было непонятно, как же далеко те ушли. Кольт приготовился просто пропустить несколько лунок, но Фрэд всё ещё хотел играть и даже заставил Кольта продолжать вместе с ним хотя бы до тех пор, пока его мяч не оказывался в нескольких метрах от лунки.

Что несколько раздражало, но учитывая его щедрость, Кольт не нашёл у себя права жаловаться.

И уже думал, что придётся поговорить с остальными в другой день, когда они подошли к пятому полю и нашли там Джона Дэвинворса, просто сидящего в карте с телефоном в одной руке и клюшкой стучащей по ноге в другой. Он был настолько поглощён своим чтением, что даже не заметил их, пока они чуть ли не наступили ему на носки туфель.

*** 33 страница ***

Фрэд на этом попрощался и ушёл, продолжив игру в одиночку. Джон Дэвинворс дождался, когда он уйдёт дальше порога слышимости, после чего ухмыльнулся и спросил:

— Как там, детектив, уже раскололи дело?

— Работаю над этим.

Дэвинворс позволил Кольту нанести первый удар. Каким-то образом, в этот раз у него получилось даже хуже, чем в прошлые, за что он получил сочувствующий взгляд, но не услышал комментариев. Возможно, Джон просто решил, что его собственный удар скажет всё за него. Так и случилось.

Техника этого мужика показалась даже опытнее, чем у Фрэда, хотя едва ли Кольт был достойным судьёй.

— Должен сказать, мне любопытно знать, где же вы живёте, — улыбнулся Джон, пока они ехали за своими мячами на карте.

Кольт был готов к этому вопросу:

— Любопытство – приправа жизни, не согласны? Не хотел бы отбирать её у вас.

— Ого. Какой Вы вежливый. Однако хочу заверить Вас, что я не буду разочарован. Должен сказать, когда дело заходит о земле и домах, у меня что-то вроде одержимости. А, но Вы наверняка и так знаете, верно же?

— Догадывался.

— Знаете, что я скажу? Давайте сделаем из этого разговора игру?

— Мы, вроде бы, и так играем в гольф.

— Тогда заключим пари.

Кольт бросил на него пустой взгляд.

Джон ответил извиняющимся выражением лица и усмехнулся:

— Я могу дать свою лучшую клюшку, если хотите.

— У меня уже хорошая.

— Но как насчёт ещё более хорошей?

— Я пас.

Он снова засмеялся:

— Ну ладно. Тогда как насчёт того, чтобы задавать вопросы по очереди? Уверен, у Вас найдутся вопросы для меня, поэтому так мы оба проведём время с пользой. Вы ответите на мой вопрос, я отвечу на Ваш. Откажетесь, тогда и я откажу.

— Вы же понимаете, что это Вы наняли меня, верно? Помехи в расследовании будут тратить Ваше собственное время и деньги.

— Хех. А Вы упёрты, да? Вам правда так не хочется отвечать на мои вопросы?

Твою мать. Если Кольт продолжит упираться, то наверняка только разожжёт интерес этого мужика к себе ещё сильнее, чего он хотел меньше всего.

— Ладно, — сказал Кольт. — Давайте сыграем.

— Вот это дух! Очень спортивный ответ, мой мальчик!

Плевать.

— И, в качестве любезности, я позволю Вам задать вопрос первым.

Ладно, тогда нет смысла ходить вокруг, да около:

— Как хорошо Вы знали шерифа Марго?

— Достаточно хорошо, я бы сказал. Вместе выросли, как и многие другие в нашем маленьком городке. Эх, думая о детстве, понимаешь, сколько тебе лет на самом деле. И особенно думая о Рексе, ведь теперь его больше нет.

Кольт не понимал его тон. Дэвинворс казался таким легкомысленным, что нельзя было понять, принимает ли он тему серьёзно. Они ведь говорили об убийстве, даже полному идиоту должно быть ясно, что за словами стоит следить особенно тщательно, поэтому Кольт начинал считать, что он просто притворяется нетронутым случившимся.

Или он гребаный социопат.

— Теперь моя очередь, верно? — спросил Джон. — Или мой ответ Вас не удовлетворил?

Кольт хотел бы впихнуть второй вопрос под видом уточнения, ну да ладно:

— Давайте.

— Отлично! У Вас есть жена?

— Нет. — Достаточно простой вопрос.

— Тогда где же мать Ваших детей?

— Вы уже задали свой вопрос. Теперь моя очередь.

— Тц, а Вы скупой. Ну ладно, давайте.

— Знаете ли Вы кого-то, кто желал шерифу зла?

— О, нет, ни в коем случае. Рекса любили все в городе.

Мм, вот это прозвучало как полный бред. Всегда есть кто-то. Впрочем, Дэвинворс вполне мог верить в эту чушь.

Кольт не знал, как много может ему сказать. Он догадывался, что Филипп Ричардсон уже получил информацию о нём от Малькольма Бомонта, поэтому почти не сомневался, что у Джона тоже есть информаторы.

Или просто друзья, с которыми он обменивается слухами. «Информаторы» – слишком грандиозное слово для городка, в котором тысячи людей нет. Если здесь и есть какие-нибудь тёмные силы, то только такого микроскопического масштаба. Чёрт, да в Лагороке преступников больше, чем здесь всего населения.

Кольт не знал, стоит ли поднимать вопрос семьи Мюэт. У него было чувство, что они входят в список «интересующихся» убийством Шерифа, но не хотел полагаться на простую догадку. Пока он не уверен в том, на чьей стороне Дэвинворс, упоминание этой фамилии принёс лишь ненужный риск. Она может напугать его и он откажется говорить дальше, либо ситуация сложится ещё хуже, если он просто работает с ними.

Нет, оно того не стоит.

— Итак? — спросил Джон. — Где мать Ваших детей?

— Мертва.

— А... Сочувствую Вашей утрате.

— Спасибо. — Он попытался сделать достаточно весомую паузу перед следующим вопросом. Чёрт, ну почему так трудно испытывать сочувствие к этой проклятой женщине? Может просто представить в воображении новую мать своим детям и использовать её? Так и то будет проще. — Что можете сказать о семье шерифа Марго?

— А, вот тут, уверен, Вы наткнулись на больное место, — сказал Дэвинворс. — Не хочу говорить плохого об усопшем, но у Рекса была склонность находить проблемы в этом отношении.

— Вы только что сказали, что его любил весь город.

— Да, с небольшим исключением в виде семьи. Развод, к сожалению, прошёл не слишком гладко. И долго был на слуху всего городка, что тоже, как мне кажется, не помогло.

*** 34 страница ***

— Вы знаете, почему их развод не прошёл гладко? — спросил Кольт.

— Хмм, — прогудел Дэвинворс. — Это второй вопрос, а Ваша очередь ещё не настала.

Но Кольт был готов к такой херне:

— Нет, Вы не закончили ответ на первый. Это ведь тоже часть игры. Отвечать так, чтобы мы оба были удовлетворены, верно говорю? Я просто решил Вам немного помочь в соблюдении условий.

— А... ладно, понял. Если верить слухам, то дело в измене, но в чьей я не знаю. Слухи были такими противоречивыми, что в какой-то момент я просто перестал слушать.

Кольту эта информация показалась немного странной:

— Если дело в измене, то развод должен был пройти даже более гладко, нет?

— В каком смысле?

— Ну, если вина точно была за одним из них, то какие могли возникнуть проблемы у суда с этим делом?

— Э... — Дэвинворс наклонил голову, — честно говоря, я не думал об этом. Сам никогда не разводился, тьфу-тьфу-тьфу.

Кольт притворно улыбнулся.

— Может быть они оба изменили друг другу? — сказал Дэвинворс. — Из-за этого могут быть осложнения, да?

— Возможно. — Кольт просто поддакивал. По какой-то причине он не мог купиться на эту теорию. И пока не знал, почему именно. Очередная подсказка нутра, пытающегося о чём-то напомнить.

Угх. Кольт любил и ненавидел это чувство. Оно было хорошим, так как убеждало в том, что он на правильном пути, но, очевидно, его нереально бесило, когда не удавалось понять на что оно указывает. Как раздражающая щекога в глубинах мозга. Твою мать.

И сосредоточиться на нём он сейчас тоже не мог, из-за Дэвинворса. Этот парень задал ему очередной тупой вопрос о его прошлом и Кольт ответил довольно легко, значит снова наступил его черёд.

В итоге он решил просто задавать ему те же вопросы, которые задавал Фрэду Миллерману. Однако ответы Дэвинворса оказались значительно менее полезными. Его отношения с Рексфордом Марго были совсем не близкими, хотя он продолжал настаивать на том, что очень уважал и даже восхищался ныне покойным шерифом.

Этого мужика было трудно прочитать. Его слова вроде совпадали с тоном и общими манерами – что уже казалось подозрительным, мягко говоря, но ничего не доказывало.

Кольт знал, к чему могла привести эта кроличья нора. Он уже лично видел как старший следователь провалился в неё настолько глубоко, что вся его карьера была разрушена. Нутро, конечно, полезный инструмент, но оно тоже может обманывать. И он боялся слишком в него вчитываться.

Некоторые люди просто грёбанные чудаки. Они не были похожи на большинство других. Или ещё проще – нереально нервничали, когда говорили со следователями. Что особенно относилось к полицейским, поэтому у Кольта сейчас даже было преимущество – раз значка на нём теперь нет, то и тревоги рядом с ним меньше. Кроме того, Дэвинворс ведь один из его нанимателей, так с какого хрена ему так волноваться? Хотя чёрт его знает.

У Кольта для разговора ещё оставались Ричардсон и Кри, но к тому моменту как он их увидел, они уже закончили игру и собирались уходить. Оказалось, что у них обоих важные встречи, поэтому они сказали ему встретиться с ними в офисе на следующий день и написали свои адреса рядом с несколькими временными промежутками, в которые у них должно было появиться свободное время.

Занятые люди. Ничего удивительно.

Однако прежде чем покинуть поле для гольфа, он смог получить свои покупки от Кевина, мальчика на побегушках Дэвинворса. Кольту они на данный момент не требовались, но он всё равно был очень доволен, хотя и удивлён тем, насколько теперь стал ценить полную коробку подгузников. Если проявить неосторожность, эта благодарность может даже повредить расследованию из-за эмоциональной привязанности к одному из подозреваемых.

С другой стороны, может пожизненный запас подгузников стоил того, чтобы простить какому-то ублюдку убийство.

Ха. Всё же, детям уже скоро подгузники будут не нужны, так что восстановление справедливости, пожалуй, было поважнее, чуть-чуть.

На дороге обратно в городок он понял, что уже почти наступил вечер. Всё послеобеденное время он потратил на гребаный гольф, по-видимому. А учитывая, что обедал он в Ордене, то тратить деньги на ужин не хотелось. Поэтому он решил сразу поехать к хижине.

Из которой, естественно, так и не ушла эта долбанная псина. Кирпич стоял у двери, видимо хотел погулять. Кольт его выпустил.

Пёс вылетел пулей, а Кольт просто завис, провожая его взглядом.

Ему ведь не надо догонять этого мохнатого ублюдка?

Нет.

Он завёл детей в хижину и выпустил их из коляски, чтобы они могли побродить.

После чего сел и на него навалилась усталость. По какой-то причине этот день оказался нереально длинным.

Рыдающие женщины утром. Подозрительные богатые ублюдки после обеда. Может стоило немного отдохнуть хоть вечером.

А, нужно же ещё что-нибудь поймать на ужин.

Тц. Он не был противником охоты, очевидно, но временами мечтал о грёбаном холодильнике. Можно было бы хоть остатки еды сохранить.

Ну, может, если он реально станет шерифом этого странного городка, то купит себе холодильник. И генератор на сдачу.

Или, богиня прости, грёбаный дом с электричеством.

Не, ну это уже совсем безумные мысли.

Он поднялся со стула и собирался пойти на охоту, но едва успел три шага сделать из-за двери, как увидел Кирпича, несущегося к хижине со всех лап.

И мохнатый ублюдок держал в пасти птицу. Довольно толстую такую птицу.

Кольт был удивлён. Откровенно говоря, он думал, что пёс вылетел посрать, после целого дня в хижине, и его устраивало уже то, что не придётся убирать за мохнатым, а этот ком шерсти ещё и триумфально припёр добычу.

Кирпич подошёл прямо к его ногам и положил птицу у ног Кольта. Перепел, судя по виду.

Хмм.

И как отвечать на такое? Погладить собаку было бы правильно, наверное, но это же не просто пёс. Это Кирпич.

Ну. Ладно.

Кольт наклонился, целясь рукой к шее пса. Медленно. Осторожно. Пытаясь заметить любые признаки того, что мохнатый придурок опять попытается его укусить.

Глаза Кирпича пристально наблюдали за приближением его руки, но он просто сидел. Не двигался.

Кольт погладил его.

И гладил где-то секунд пять.

Больше Кирпич не выдержал, видимо, раз отступил назад и сел снова, ровно на таком расстоянии, чтобы Кольт не мог дотянуться.

Ну, хоть какой-то прогресс, наверное.

Он взял перепела и начал готовить его к ужину. Сперва подержал тушку в кипятке, чтобы перья было проще выдирать, очистил её, затем начал жарить на открытом огне. Пока птица готовилась, он сходил в лес за орехами и ягодами. И хотя ожидал по своему возвращению увидеть, как чёртов пёс сорвал птицу с вертела и жрёт её, но сейчас хотел поверить в Кирпича. Может он и мохнатый придурок, но хорошо дрессированный мохнатый придурок.

Однако по возвращению Кольт увидел совсем не то, чего ожидал.

Человек стоял у парадного входа его хижины.

Кольт тут же ускорил темп. Что это за хер и какого хера этот хер тут делает?

Это был мужчина, стало ясно вскоре, а когда Кольт громко топая вышел из зарослей, тот развернулся к нему лицом.

— Воу, успокойся, приятель, — прозвучал голос Малькольма Бомонта, поднявшего руки. — Извини, я тебя напугал?

Кольт уставился на него. Сурово.

— Что ты здесь делаешь?

— О, — Малькольм опустил руки, — ты знаешь...

— Не знаю. Объясни. Сейчас же.

— Ладно, хорошо. — Малькольм втянул воздух через зубы. — Пойман с поличным. Я следовал за тобой.

Твою мать. Облажался как ребёнок. Нужно было внимательнее следить за окружением по дороге домой.

— Увидел тебя в городке. Мне стало немного любопытно. Вот я и не выдержал. Ну, ты-то должен понимать, да?

Кольт прищурился. Так, стоп. Этот придурок ведь работает на Филиппа Ричардсона, да? Это он спустил своего агента?

Чёрт.

— Чего тебе надо? — спросил Кольт.

— Ничего, — пожал плечами Малькольм. — Просто посмотреть подошёл. Ты реально занятный парень. Странный новый человек в городе. Вот мне и захотелось узнать тебя получше.

— Мгм. — Взгляд Кольта опустился на Кирпича, который тоже пялился на Малькольма.

А, точно. Кирпич ведь, теоретически, принадлежит Бомонтам.

Теперь и Малькольм тоже смотрел на пса.

Ну, дерьмово. Неловко получилось. Хотя Кольта совершенно не волновала компания

проклятого пса, он всё ещё надеялся использовать его в расследовании – просто до сих пор не придумал как. Но дрессированный кинологами пёс должен был найти себе применение. Однажды.

— Привет, приятель, — сказал Малькольм мягким тоном. — Я за тебя очень волновался. И все остальные тоже.

Но Кирпич остался сидеть, неподвижный как статуя.

Хмм.

Малькольм повернулся обратно на Кольта:

— Это ты за ним приглядел? Я даже не знаю как выразить свою благодарность. Этот здоровяк очень важен для моей семьи. Они будут счастливы его видеть.

Твою мать. И что мог сделать Кольт, чтобы не позволить Малькольму забрать своего пса?

Хотя у него нашлись вопросы, которые он был обязан задать:

— Это твой пёс?

Сейчас сыграть в дурака было стратегией получше, чем сразу признать, что он знает, чей это пёс.

— Да, он наш, — кивнул Малькольм. — Был в семье ещё будучи щенком.

Кольт снова взглянул на Кирпича, который так и не шелохнулся:

— ... Не похоже, что он тебе очень рад.

— Эээ... — Малькольм потёр шею. — Ну, да, он никогда меня сильно не любил. В отличие от жены и дочери, это уж точно.

Учитывая его собственные отношения с мохнатым придурком, поверить в это было не сложно, но:

— Ты знаешь как он тут оказался.

— Боюсь, что нет, — качнул головой Малькольм. — А ты?

— Просто появился из леса. Ещё и ранен был. — Взгляд Кольта опустился к гипсу на руке Малькольма, практически скрытому его длинным рукавом.

— О как. Но сейчас выглядит нормально. Ты его ещё и подлатал?

— Можно сказать и так. — Кольт не хотел брать славу за работу Алисы, но и впутывать её тоже. Конечно, этот Малькольм не казался совсем ненормальным психом, но лишняя осторожность не помешает.

— Что ж, тогда у меня ещё больше причин для благодарности! Вот теперь я обязан как-нибудь тебя угостить. Ты говорил, что не любитель алкоголя, да? Тогда позволь мне когда-нибудь позвать тебя на ужин. Или обед.

О, вот та чрезмерная дружелюбность из прошлого разговора.

— Ага, конечно, — ответил Кольт. У него всё ещё была куча вопросов к этому человеку, поэтому не было никаких причин отказывать.

Хотя сейчас он не знал, стоит ли взять и прямо сказать ему, что он знает на кого работает Малькольм. Может это и перебор, а с другой стороны ему может достаться партнёр в расследовании. У него было ощущение, что Малькольм уже и так нанят Ричардсоном с остальными.

*** 36 страница ***

— Но перед этим, — сказал Кольт, — позволь прояснить. Ты увидел меня в городе и решил последовать до дома лишь по той причине, что я новенький в Ордене?

— Ну-у-у... — Малькольм медленно пожал плечами. — Ещё тут всё это, ну ты знаешь, убийство шерифа Рексфорда Марго случилось недавно. Новые люди в городке подозрительны. Без обид. Просто таковы порядки.

— И поэтому проникать на частную собственность нормально?

— О, эм, ну, нет, конечно. Я не планировал подходить, но потом увидел Кирпича и решил, что должен зайти за ним. И снова благодарю, что присматривал за моим псом. Спустя столько времени мы с семьёй боялись худшего.

Снова вернул разговор к псу? Ну да, это сейчас была сильнейшая карта Малькольма.

Хмм.

— Считаешь, что это я убил шерифа? — спросил Кольт.

— Вау, — хохотнул Малькольм, глаза его открылись немного шире. — Ты сейчас серьёзно взял и так прямо сказал это? Смотрю, ты не из тех, боится слов. Уважаю.

Кольт молча смотрел на него и ожидал, когда же он ответит на вопрос.

Малькольм потёр подбородок:

— Нет, я не думаю, что это сделал ты. Никакого мотива, насколько могу сказать.

Чертовски верно.

— Плюс к тому, — продолжил Малькольм, — если бы я думал, будто ты убийца, то с моей стороны было бы не очень разумно подойти к тебе в одиночку, верно?

— Мм. Рад слышать. Но что именно ты бы сделал, если бы посчитал убийцей меня? С копами сейчас не созвонишься.

— Хе. В Ордене пока не хватает полицейских, но в Лагороке полно ребят, которые были бы рады мне помочь. Я с многими из них в отличных отношениях.

— Понятно. А смерть шерифа ты расследуешь исключительно ради удовлетворения собственного любопытства?

Малькольм немного помрачнел:

— Давай просто скажем, что у меня есть на то причины.

— Давай не будем просто говорить. Ты на моей частной собственности. Рядом с моими детьми. Либо отвечай на вопрос нормально, либо проваливай отсюда.

Он замер, на мгновение опустил взгляд к Кирпичу.

Кольт не хотел сжигать все мосты с потенциальным союзником в расследовании, но и прогибаться под него тоже не собирался. Если потребуется, лучше он будет работать один, чем с каким-то козлом, решившим поиграть в ковбоя.

— Я сам был копом, — ответил Малькольм после продолжительного молчания, — довольно давно. Думаю, можно сказать, что это малость личное.

Больше чем «малость», насколько знал Кольт. Ему было интересно, как много готов открыть Малькольм. Ещё хотелось просто взять и прямо сообщить, что он знает о том, что он знает о прошлых отношениях его жены и Рекса, но это не казалось мудрой стратегией. Напротив, Кольт больше узнает о Малькольме, в зависимости от того, чем этот мужик решит поделиться, а что сокрыть. В частности, получая ответы, которые он и так знал, можно определить допустимый уровень доверия.

— Благородно с твоей стороны, — спокойно сказал Кольт.

Малькольм не ответил.

— И всё? — подтолкнул Кольт немного. — Просто бывшему копу стало «малость» любопытно?

— В это так трудно поверить?

— Не знаю. Просто будь я на твоём месте, мне бы потребовалось больше мотивации, чтобы вмешаться в расследование убийства. — Это прозвучало как ложь, но только прозвучало. Кольт уже мёртв, поэтому не боялся потерять жизнь в этом деле, а долгосрочная безопасность детей была для него более чем достаточной причиной найти убийцу.

— Ты на что-то намекаешь, приятель? — усмехнулся Малькольм.

Теперь наступила очередь Кольта отвечать. Его последний комментарий можно было понять двояко и он ожидал услышать, какой вариант выберет собеседник.

Но Малькольм не купился:

— Ты говорил, что раньше работал в частной охране, так?

— Так.

— И что же заставило тебя отказаться от работы и переехать сюда?

— Рождение детей.

— А. Ну да, это можно понять. — Малькольм провёл взглядом по его хижине сверху донизу. — Но всё равно, такие перемены? Так ещё и жить здесь, в лесу, совсем одному? Как-то слишком экстремально, не считаешь?

Кольт понимал, куда направляется эта цепочка вопросов и не хотел с ней разбираться. Лучше обрубить сразу:

— Чем это тебе не понравился мой дом?

— Ой, я не это имел в виду, просто-

— Не знаю, что ты имел в виду, но это звучало как оскорбление.

— Слушай, я не хотел-

— Может это не дворец, в котором живёшь ты, но мне он очень нравится, знаешь ли.

— Подожди ты, — Малькольм поднял перед собой руки, — я не хотел тебя обидеть.

— Тогда стоило следить за словами. — А теперь подкинуть новую тему: — Там, где я вырос, это считается охренительно грубым оскорблением.

— Прощу прощения. — Малькольм на секунду замолчал. — А «там» - это где? Откуда ты?

Идеально:

— Из Данте. А ты?

— Я в Снайдере родился и вырос.

— Мм, — прогудел Кольт, подступив ближе к хижине. Рядом с ней он мог немного расслабиться и вернуть поводья разговора Малькольму, но какой в этом смысл? Если играть от защиты, ничего полезного не получить. — А почему ушёл из полиции?

— Эм... это немного личное, не?

— Кто из нас зашёл на частную территорию? — спросил Кольт и открыл дверь. В ту же секунду Кирпич влетел внутрь.

Кольт с Малькольмом переглянулись.

— ... Рад видеть, что он такой энергичный, — с заметной нерешительностью сказал Малькольм.

— ... Ты уверен, что это твой пёс? — спросил Кольт.

— Да! Клянусь! Он просто...! Я ему не очень нравлюсь.

Неожиданно Кольт почувствовал небольшую гордость за то, как Кирпич относился к нему:

— Ну да...

*** 37 страница ***

Они вдвоём вошли в хижину и Кольт наконец-то смог разложить орехи и ягоды, собранные в лесу. Было как-то неловко с того, что он держал их всё это время, но хотя бы теперь мог сложить добычу в специальную «тарелку». На самом деле просто на тонкий кусок древесины, который с большим трудом выточил пару месяцев назад.

Опыта в столярном деле у него не было и первые несколько попыток привели к совершенно бесполезным результатам – вместо тарелок получились куски дерьма с кучей торчащих щепок. Но в итоге его упорство породило плоды и не так давно он стал счастливым обладателем достойных столовых приборов. Алиса даже несколько раз прокомментировала их, ей понравилась их «деревенская эстетика».

Хотя пользоваться ими он не очень любил, ведь каждый раз требовалось их мыть, а от этого они истирались и тогда однажды потребуется их заменить. А ему не настолько нравилось работать с деревом, чтобы делать это дерьмо снова. Может, со временем ситуация изменится, но он сомневался.

Малькольм сел возле двери, близняшки наблюдали за ним как маленькие ястребята.

Кольт тоже, конечно. Может у него и выросла крошечная капелька чего-то вроде доброжелательности к этому странному придурку, но это не помешает сломать ему шею как грёбаную веточку, если он будет опасен для детей.

На самом деле, Кольту оставлять их одних с Малькольмом и Кирпичом не хотелось даже на один короткий момент, чтобы снять перепела с костра, поэтому он решил взять детей с собой. Просто на всякий случай. Да, может оно того не стоило, но не слишком большая цена за спокойствие.

Птице, как оказалось, ещё требовалось время. Перепел был довольно жирным, а готовка на открытом огне не самый быстрый процесс. Будь ему доступна печь, времени бы так много не уходило, но увы, подобная роскошь была недостижима.

Кольт воспользовался тишиной, чтобы снова попытаться связаться с Бованоксом и рассказать о неожиданном госте. Бован спросил, следует ли вернуться, но жнец сейчас снова проверял Кита Хоппера в тюрьме, поэтому Кольт сказал ему не отвлекаться.

Потом он начал рассказывать Бовану о встрече с Фрэдом Миллерманом и остальными шишками во время гольфа, но Малькольм вышел и прервал довольно рано. Жнецу это не

понравилось.

— Ты голоден? — спросил Кольт.

— О, эм... да не, нормально. Я уже ел. Но спасибо за предложение.

Малькольм сел на пенёк напротив костра.

Кольт поставил этот пень для Алисы. И сейчас ему вдруг стало интересно, чем она занята.

— Так, эм... — Малькольм прочистил горло. — Мне бы хотелось забрать Кирпича.

Кольт ожидал этого, конечно. И как бы ни хотел поспорить, сказал просто: «Ладно».

Малькольм прочистил горло, от чего Кольт невольно приподнял бровь.

— Но он это... как бы, не разделяет мои планы.

Да ну. Но Кольт не видел в этом своей проблемы. И потому сохранил молчание.

— Можешь помочь мне погрузить его в машину? — спросил Малькольм. И указал на грунтовую дорогу, почти скрытую за деревьями. — Она не очень далеко. Но я подъеду ближе, конечно, если ты не против.

Кольт был против. И качнул головой:

— Делай сам. Мне и без укусов на шкуре хорошо живётся.

— Мне казалось, — нахмурился Малькольм, — что ты бы уже хотел избавиться от него.

Кольт просто пожал плечами.

— Моя семья будет очень рада, если я верну его как можно раньше.

Хмм. Кольт прищурил глаза. Совсем немного, почти незаметно. Хоть что-нибудь из этого правда? По словам Бованокса, Джанет Бомонт и её младшего брата, исчезновение Кирпича ни капли не волновало.

Хотя, может волновало жену. Она была абсолютно разбита, как он видел в церкви. Более

того, Кольт так и не понял, почему она рыдала, и тем более не понял, почему начала рыдать ещё и Алиса.

Но сильно сомневался, что дело в собаке. Особенно в таком засранце как Кирпич.

Кроме того, но ещё надеялся использовать пса в своём расследовании.

А, может это и есть мотив Малькольма. Тоже хочет использовать Кирпича.

Ну, что ж, пускай идёт нахер. Кольту пообещали немалую такую награду за результаты и он не собирался отдавать своё расследование какому-то другому козлу. А потому решил проявить не больше сотрудничества, чем Кирпич.

— Привези сюда свою семью, — сказал Кольт. — Может к кому-нибудь из них пёс сам подойдёт.

Малькольм напрягся и ничего не сказал.

Ха. Вот и попался на блефе, сукин ты сын.

Спустя какое-то время в тишине, Кольт решил сменить тему:

— Ты так и не ответил, кстати говоря. Почему ушёл из полиции?

Взгляд Малькольма опустился к трещащему пламени и задержался на нём.

— Получил предложение получше.

О? Кольт ожидал услышать, что дело в отставке.

— Что за предложение?

— Да так, всякие мелкие работёнки, — улыбнулся Малькольм.

Кольту осточертели его танцы вокруг да около. Он решил просто сказать прямо:

— Какое-нибудь отношение к Филиппу Ричардсону это имеет?

Малькольм медленно моргнул. Выражение его лица осталось пустым. Защищённым. Но молчание говорило громче слов.

Кольт терпеливо ждал.

— Ты хорошо отыграл этот поворот, — сказал Малькольм. — Я начинаю понимать, почему Ричардсон с остальными тебя наняли.

*** 38 страница ***

— Что ещё ты обо мне знаешь? — спросил Малькольм.

Кольт почувствовал, что теперь его очередь играть от обороны:

— Да так, мелочи всякие.

Выражение лица Малькольма каким-то образом стало ещё более каменным:

— Мило.

— Давай просто скажем, что тебе стоит думать дважды, прежде чем лгать мне.

Малькольм тихо вздохнул, но затем кивнул:

— Видимо эта та часть, в которой я переворачиваюсь на спину и показываю тебе свой пушистый животик, да?

Если бы Кольт ничего не знал про собак, это бы прозвучало охренительно странно:

— Я бы хотел, чтобы одежда осталась на тебе, спасибо.

— Ха.

Наступил краткий период тишины, пока птица дожаривалась. Она начинала пахнуть чертовски хорошо и Кольт почувствовал как во рту появляются слюни. Он бы хотел перекусить теми ягодами и орехами, которые собрал в лесу, но вспомнил, что оставил их в хижине, а для возвращения момент не подходил.

Этот разговор не только не закончился, но и подошёл к реально важной части.

— ... Так, подозреваемые у тебя уже появились? — спросил Малькольм.

Ага, вот оно. Малькольм хотел обменяться информацией. Хотя довольно смело с его стороны. Впрочем, может его уже задолбало ходить вокруг да около.

Кольт не был против этой затеи, но и начинать первым не собирался:

— А у тебя?

Секунду Малькольм молчал, размышляя над ответом:

— Слышал когда-нибудь о Ките Хоппере?

Кольт, естественно, слышал, но не видел никакого смысла признавать. Кроме того, объяснить такие знания приемлемым способом не мог. Вряд ли Малькольм поверит, если он скажет, что услышал имя от грёбаного призрака.

— Нет. Кто это? — Кроме того, вот тебе и возможность больше узнать о нём.

— Самый настоящий больной ублюдок. Рекс отправил придурка за решётку пару лет назад, когда ещё работал в Лагороке. Думаю, Хоппер его ненавидел и наконец-то нашёл способ отомстить.

— Хмм.

— Это самое разумное объяснение, которое я могу придумать, — продолжил Малькольм. — Не так много людей, которые попытались бы убить человека закона таким способом. Целенаправленное убийство. Обычно, если наших и убивают, то на службе. Легче объяснить, вряд ли будет расследование. Но это? Нет, всё запланировано. И дотошным умом. Терпеливым. С непробиваемым алиби.

— Думаешь, этот Кит Хоппер подходит по всем статьям?

— Перед его заключением, я бы сказал нет. Парень был настоящим животным. Обычный головорез, добравшийся до власти, когда его конкуренты поубивали друг друга. Но теперь? Не знаю. Может быть. Тюрьма меняет людей. Даёт им время подумать. Заставляет их думать. Кто-то скажет, что в этом и смысл, да? Заставить их задуматься над своими поступками.

Ага, Кольт уже слышал такой аргумент. Тюрьма даёт ублюдкам шанс стать нормальными людьми. Ну да, конечно. Она даёт им время промариноваться в собственной желчи и стать ещё хуже.

— Думаю, обычный преступник не решился бы на такое, тут же очевидно, что следователь хоть с половиной мозга сразу выйдет на след, — сказал Малькольм. — Но кто-то за решёткой? Эти

железные прутья вполне могут показаться железным алиби.

Малькольм устраивал проповедь и Кольт решил его поддержать:

— Ну, очевидно, сам он это сделать не мог. Значит, если ты прав, то нужно просто проверить его телефонные звонки и журнал посетителей, нет?

— Было бы всё так просто, — вздохнул Малькольм. — У него список контактов с километр длиной. А банда была маленькой раньше, но пока он управлял ей из тюрьмы, разрослась как на дрожжах. Он себе неслабую репутацию заработал. И с тех пор использовал её, чтобы повлиять на других людей за решёткой и расширить власть ещё сильнее. Ему нет смысла самому отдавать приказы. Любой в тюрьме может оказаться связным.

Чёрт. Ничего такой клубок напутал Малькольм. Кольт даже не знал, может ли в него поверить. Бывший коп в нём хотел, это точно. Просто из ненависти к заключённым.

Но Кит Хоппер в качестве какого-то короля преступного мира? Серьёзно? Неслабый скачок для обычного головореза, которого Рекс упрятал за решётку пару лет назад. И если Кит реально такая большая шишка, то зачем ему рисковать всем ради маленькой мести? Разве у него нет более важной работы? Управление преступной организацией, даже маленькой, дело не слишком простое.

Хотя Кольт всё равно должен был признать, что такое возможно. Если Киту требовалось убрать Рекса для своего освобождения – или по какой-то другой схожей причине, он мог это сделать. Если Кит собирался появиться в суде в ближайшее время, Рекс мог свидетельствовать против него.

А ещё пропавшие деньги. Тоже фактор, только непонятно какой.

И Кольт не знал, слышал ли про деньги Малькольм. А может это и есть его реальная цель. Может ублюдку насрать на Рекса. Может он просто хочет найти деньги.

После протяжной тишины Малькольм сказал:

— Ну. Я показал свои карты. Твоя очередь.

Хотел ли Кольт помочь ему?

Нет. Не хотел.

Но это будет справедливо, наверное:

— Что ты слышал о Леонарде Пинке?

Малькольм замер и удивлённо моргнул. Затем его взгляд опустился к огню:

— Это не он.

— Откуда такая уверенность?

— Он тот ещё придурок, но не преступник. И точно не убийца. У них с Рексом была ссора, но это просто бытовая мелочь.

— Хмм.

— Почему ты начал его подозревать?

*** 39 страница ***

Вот теперь появился вопрос, который требовал тщательно подумать над ответом:

— Просто догадка, я бы сказал. Большинство убийств совершаются теми, кто хорошо знал жертву. А будучи одним из следователей, Леонард в идеальном положении, чтобы закрыть дело как самоубийство.

Малькольм пережёвывал его слова довольно долго, прежде чем снова задать вопрос:

— ... А каким образом ты узнал о его отношениях с Рексом?

Угх. Этот мужик не из тех, кто упускает мелочи.

— Какая разница? — спросил Кольт.

— Профессиональное любопытство.

— Если мне придётся рассказывать о всех моих методах, мы и за день не закончим.

— Время у меня есть.

— Как и у меня. Но чего у меня точно нет, так это терпения. И мы не партнёры. Я не обязан ничего рассказывать.

— Хм. Хочешь сказать, будь мы партнёрами, ты был бы обязан рассказать?

— Нет.

— А ты ворчливый.

Не первый раз Кольт это слышал.

— Если хочешь обменяться информацией, то ладно, здорово, — сказал Кольт, — Но я не собираюсь слушать о каждой мелкой уловке, при помощи которой ты её достал.

Это была ложь, конечно же. Ему просто не хотелось рассказывать о собственных уловках. А если будут интересны методы Малькольма, он попросит Бованокса следить за ним.

— Хмм. — Малькольм выглядел так, будто ему есть, что сказать, но в итоге промолчал.

Может и грязный ход, но Кольт собирался использовать любое доступное преимущество, какое только мог.

Спустя продолжительный период тишины, Малькольм снова нашёл слова:

— ... Фил нанял тебя сегодня, — сказал он медленно. — А ты уже немало узнал об этом деле.

— Я внимательный парень.

— Ха. — Малькольм едва заметно улыбнулся. — Думаю, в таком месте невнимательному не выжить. — Но улыбка исчезла быстро. — У тебя, случайно, нет другого интереса в этом деле, а?

Другого интереса? О чём он? О пропавших деньгах? Решил, что Кольта только это и волнует?

Ну, вполне логично. Какая ещё может быть мотивация для рискованного поиска убийцы. Малькольм ведь не знал, что Кольт слуга и потому не сильно боится, что какой-то обычный придурок может его положить.

Хмм. Но и делать вид, будто всё ради обещанной награды, тоже не хотелось. Это прозвучит как хреновый мотив, а ему сейчас не нужен был грёбанный бывший коп, подозревающий его в убийстве, у которого ещё и связи в полиции столицы, по всей видимости.

— Если ты хочешь полной честности, — сказал Кольт, — то да, у меня есть другой мотив.

— О?

Кольт позволил своему взгляду остановиться на трещащем огне.

— Я приехал сюда, потому что хотел хорошее и тихое место, чтобы вырастить своих детей. Я охренительно много времени, усилий, и денег вложил в этот план. И тут вдруг, в маленьком городишке, появляется убийца. Поэтому теперь я должен принять решение.

Малькольм молча ждал продолжения.

— В зависимости от того, кем окажется убийца, возможно будет проще прекратить терять время и свалить отсюда.

— В зависимости от статуса убийцы, хочешь сказать? — моргнул Малькольм. — Например, если это окажется кто-то во власти?

Теперь была очередь Кольта промолчать.

Малькольм принял его молчание за подтверждение и кивнул:

— Понятно... — Он снова замолчал, размышляя. — Правда думаешь, что это мог быть кто-то влиятельный?

Кольт просто пожал плечами.

— Если так, то житейская мудрость против, — сказал Малькольм. — Обычно влиятельные люди не идут на такой большой риск всё потерять. И да, хотя их влияние часто даёт им мотив, вместе с тем оно даёт другие способы нейтрализовать тех, кто им «неудобен». Им не обязательно убивать, чтобы уничтожить своего врага.

Вау. Кольт не ожидал услышать такое от этого мужика. Он будто бы говорил из собственного опыта. Это копы в Лагороке настолько прогнили, что ли? Может поэтому Малькольм ушёл из полиции?

— У житейской мудрости есть свои границы, — сказал Кольт. — Она хорошо работает, когда убийство совершили где-нибудь на улице. А здесь предумышленное убийство шерифа в его собственном доме. Которое ещё и пытались выставить за самоубийство. И ведь почти получилось, насколько я слышал.

— Справедливое замечание, — согласился Малькольм. — Вроде как наши приятели в Лагороке пока сомневаются. Они всё ещё могут закрыть дело как самоубийство.

— А не поздно вато ли для такого?

— Ага, но в деле нашлись сложности.

— Так разве не всегда?

— Ха-ха. Не такие. — Малькольм почесал нос. — Как много ты знаешь о ситуации с бандами в столице?

— Снова пытаешься вернуть разговор к Киту Хопперу?

— Нет-нет, — качнул он головой. — Ну, то есть, да, но я не об этом. В столице несколько конкурирующих банд и копы не хотят, чтобы смерть Рекса была привязана к одной из них.

Кольт нахмурился:

— В каком смысле? Копы ведь обожают цеплять дерьмо к бандам. Мэрам, как правило, не нравится слышать о том, что появились проблемы помимо уже существующих. Так их мир становится гораздо проще.

Малькольм посмотрел на него таким взглядом, будто пытался увидеть, из-за чего у него сложились такие взгляды:

— Только не в Лагороке. Там с бандами реальные проблемы и мэр не любит слышать новости о совершённых ими убийствах. С ним работать — то ещё искусство.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1072188>